

Живые люди и мертвецы — это всё же разные вещи. Когда человек жив, изъянов не видно, а вот после смерти лицо каменеет, и разглядеть подвох становится куда проще. Чу Цзюсюй прежде никогда не видел Хун Е, поэтому, разумеется, ничего не заподозрил. В конце концов, не каждый же может похвастаться даром Цзин У, который запоминает лицо человека до мельчайших родинок после единственной встречи, не говоря уже о том, что у лже-Хун Е лицо было откровенно перекошено.

Цзин У приложил маску обратно к лицу покойника, и Чу Цзюсюй спросил:

— Ты его знаешь?

— Столь искусная техника изменения внешности... Должно быть, это Мастер Сотни Лиц, — ответил Цзин У.

Мастер Сотни Лиц — известный в цзянху мастер перевоплощений. Он часто принимал чужие обличья, чтобы бесплатно поесть и пожить в чужих домах. Поскольку его проделки ограничивались лишь едой да мелкими дорожными расходами, репутация у него в мире боевых искусств была не такой уж плохой. Кто бы мог подумать, что, попытавшись повернуть свой трюк на Вилле Красного Клена ради денег, он станет жертвой, подставленной вместо Хун Е.

Чу Цзюсюй и Цзин У ловко захлопнули крышку гроба и вдвоем взмыли на стропила. В зал вошла фигура в черном, закрывавшая лицо платком. Незнакомец протянул руку, открыл крышку гроба и, глядя сверху вниз, окинул взглядом Хун Я, который был мертвее некуда.

Лица за черной тканью было не разглядеть, но искривленные в улыбке глаза выдавали отличное настроение гостя. Один за другим гробы открывались, и незнакомец, запрыгнув на стол, принялся свысока осматривать всю печально почившую семью.

Нормальный человек разве придет среди ночи любоваться трупами? У этого типа явно что-то с головой! — подумал про себя Чу Цзюсюй.

Простояв так добрую четверть часа, человек в черном наконец закрыл гробы и, вполне довольный, удалился.

Чу Цзюсюй и Цзин У спрыгнули вниз.

— Кто это? Откуда такая странная привычка? Может, враг Хун Я?

— Не знаю, лица не разглядеть, — ответил Цзин У.

Неизвестно, то ли из-за того, что на совести у него много грехов, то ли по иной причине, но человек в черном не только прятал лицо, но и постоянно держался так, чтобы свет падал со спины — даже без маски густая тень надежно скрывала его черты.

Цзин У и Чу Цзюсюй вышли из поминального зала. Двое стражников у входа спали еще крепче,

чем прежде, и даже начали похрапывать.

На состязание по выбору мужа для первой красавицы боевых искусств Чу Цзюсюй идти не собирался. В историях, написанных в книгах, красавицу в таких состязаниях чаще всего уводил не тот, кто отчаянно сражался, а какой-нибудь случайный талантливый юноша, стоявший в стороне. Цзин У, человек из Храма Защиты Государства, тем более не стал бы участвовать. Раз Чу Цзюсюй не пошел, то и евнух Ван с остальными остались при нем — в конце концов, выпастись на постоялом дворе было куда приятнее, ведь возможности отдохнуть выдавались редко.

Состязание проходило с огромным размахом. Под высоким теремом собралась толпа: одни пришли ради статуса внучки лидера альянса боевых искусств, другие — ради красоты первой красавицы, а третьи — искренне желая найти себе жену.

На высоком тереме стояла девушка в красной вуали, с изящным станом. В руках она держала вышитый шар, окинула взглядом шумную толпу внизу и разжала пальцы.

Шар полетел вниз.

Толпа ринулась вперед, каждый изо всех сил пытался ухватить красный аксессуар, пуская в ход все возможные уловки. Вокруг собрались зеваки, а двое искусных молодых бойцов начали яростно бороться за шар, не уступая друг другу.

Но, как говорится, пока двое дерутся, третий радуется. Воспользовавшись моментом, кто-то из толпы пнул шар, который перехватывали бойцы, и тот, не пролетев ни лишнего вершка, опустился прямиком в руки юноши в светло-синем халате.

Глаза Хэ Шуанцзя загорелись. Раздался громкий удар гонга, все замерли, и взгляды сотен людей устремились на ошарашенного юношу, который, ничего не делая, сорвал главный куш.

Хэ Шуанцзя спустилась с терема вместе со служанками, осмотрела симпатичного юношу с головы до ног и осталась весьма довольна:

— Отлично, быть тебе моим мужем. Пойдем со мной, сейчас же сыграем свадьбу.

Юноша поспешно замахал руками:

— Нет-нет, госпожа! Хотя я еще не женат, у меня уже есть возлюбленная, я никак не могу на вас жениться.

Хэ Шуанцзя нахмурила брови:

— Если у тебя уже есть возлюбленная, зачем тогда ловил шар?

Юноша выглядел таким несчастным и оклеветанным, словно над ним среди лета выпал снег:

— Шар сам прилетел ко мне, к тому же я стоял за красной чертой!

Неподалеку от ног юноши действительно проходила красная линия: участники стояли внутри, а зрители — снаружи. Юноша, по несчастливой случайности, оказался за чертой.

Хэ Шуанцзя нахмурилась:

— Мне всё равно. Ты поймал мой шар — значит, ты мой. Эй, взять его и доставить во дворец!

Слуга выскочил из толпы, обхватил юношу за талию и с опаской огляделся:

— Вы что задумали?

Хэ Шуанцзя усмехнулась:

— Конечно, связать его и утащить на свадьбу.

Юноша отчаянно замотал головой:

— Я не женюсь! По воле родителей и наставников... мой дядя точно на это не согласится!

Юноша был не кем иным, как сбежавшим из дворца юным императором Чу Ланем! Слова Чу Цзюсюя оказались пророческими: его племянник, невинный зевака Чу Лань, приглянулся Хэ Шуанцзя.

Чу Лань сделал знак скрывавшимся поблизости людям не двигаться. После символического сопротивления его и Сань Вэня связали. Евнух Пань, наблюдавший за всем из тени, чуть не рвал на себе волосы от досады, а уж про Эр Вэня и Сы Вэня и говорить нечего. Но из-за прямого приказа Чу Ланя они не могли вмешаться и лишь беспомощно смотрели, как его и Сань Вэня уводят в поместье.

Евнух Пань топнул ногой и обратился к Эр Вэню:

— Живо, иди к молодому господину!

Эр Вэнь нахмурился:

— Господин-младший приказал, чтобы господин ничего не узнал.

Евнух Пань, возмущенный до предела, воскликнул:

— Время ли сейчас думать об этом? Иди, кому сказано!

Эр Вэнь сжал зубы и бросил Сы Вэню:

— Ты иди к господину, а я попробуюсь внутрь следить за господином-младшим.

Чу Цзюсюй встал поздно и сидел в главном зале, доедая то ли поздний завтрак, то ли ранний обед. Как только кусок лепешки оказался у него во рту, в зал ворвался запыхавшийся Сы Вэнь. Вид у него был такой, что Чу Цзюсюй поперхнулся, почувствовав недоброе.

— Господин, господина-младшего похитили люди семьи Хэ, хотят выдать замуж за эту первую красавицу! — в панике выпалил Сы Вэнь.

Лепешка выпала из рук Цин Юя и с глухим звуком ударилась о стол. Ему послышалось? Самого императора Чуцзина похитили, чтобы выдать замуж?!

Чу Цзюсюй с почерневшим лицом поднялся:

— Клянусь, однажды он меня до смерти доведет!

Группа людей в тревоге бросилась к поместью Хэ. Увидев Чу Цзюсюя в дорожной шляпе, евнух Пань встрепнулся:

— Господин, придумайте же что-нибудь!

Чу Цзюсюй ответил с холодным лицом:

— Ничего не поделаешь. Раз он так хочет жениться на первой красавице боевых искусств, пусть женится. Я, как дядя, больше не могу ему указывать. Если я сейчас сорву его свадьбу, еще неизвестно, как сильно он будет меня ненавидеть!

Раз Чу Цзюсюй говорил такое, значит, был в ярости. В поместье Хэ, где сейчас проходил турнир, было полно мастеров, а в каком именно закутке держат Чу Ланя — кто знает? Как его там искать?

— Раз его забрали в мужья, в ближайшее время он точно не умрет, — сказал Чу Цзюсюй. — Возвращаемся на постоянный двор.

Оставив двоих следить за поместьем, остальные вернулись в гостиницу.

Эр Вэнь пробрался в поместье, но не успел найти место, где держали Чу Ланя, как был обнаружен.

— Кто здесь? — рявкнул седовласый старик и нанес удар ладонью.

В мгновение ока Эр Вэнь обменялся с ним несколькими ударами, но в силу возраста не смог тягаться со стариком и получил удар, отбросивший его с крыши. Старец плавно приземлился на ноги:

— Ты кто такой?

Эр Вэнь, держась за плечо, нахмурился:

— Это ты кто такой? Отдавай мне моего господина!

Старец нахмурился в ответ:

— Откуда мне знать, кто такой твой господин!

Цан Чжися, стоявшая рядом, поспешно сказала:

— Дедушка, Хэ Шуанцзя только что похитила человека и заставляет его жениться.

Эр Вэнь поднялся на ноги и поспешно воскликнул:

— Это и есть мой господин!

Старец, поглаживая длинную бороду, надменно изрек:

— Ты ошибся, юноша. Девушки из моего дома пользуются успехом, им не нужно никого похищать в мужья.

Цан Чжися удержала Эр Вэня, который собирался уходить:

— Молодой господин, в доме Хэ сейчас полно мастеров, лучше не ходить здесь без толку. Если встретишь кого-нибудь с дурным нравом, еще вопрос, сможешь ли уйти живым, да и ты ранен. Дела твоего господина нужно решать постепенно.

Старец добавил:

— А ведь ты, паренек, неплохо сражаешься, жаль будет, если погибнешь.

Эр Вэнь сдался и присел на стул: нужно сначала выяснить, где находится император.

Тем временем Чу Лань сидел связанный на стуле, а Сань Вэню повезло еще меньше — ему пришлось сесть на холодный пол. Поздняя осень, тепла ждать не приходилось, и холод пробирал до костей.

Хэ Шуанцзя сняла вуаль, открыв красивое, изящное овальное лицо, черные миндалевидные глаза и бледную кожу. Хотя она и уступала в красоте Чу Цзюсюю и Цзин У, звание первой красавицы боевых искусств она вполне оправдывала.

Чу Лань заговорил:

— Госпожа, посмотрите: вы обладаете и красотой, и положением. Почему бы вам не найти

кого-то постарше, кто умел бы заботиться о других? Мне через три месяца исполнится только шестнадцать, дома меня баловали, я не умею проявлять заботу.

— Ничего, — Хэ Шуанцзя ничуть не смутилась. — Я старше тебя на несколько месяцев, я сама буду о тебе заботиться.

Разве это одно и то же?!

Чу Лань, представив, как женщина заботится о нем, а он при этом краснеет от смущения, покрылся мурашками. Он поспешно потряс головой, выгоняя эту картину из мыслей: если император-дядя узнает, он точно его прибьет!

— Что с тобой? — нахмурилась Хэ Шуанцзя. Неужели у него какая-то наследственная болезнь?

— Всё в порядке, — продолжал отговаривать Чу Лань. — Насильно мил не будешь, а браки по принуждению редко приносят счастье. В мире столько прекрасных мужчин, зачем вам тратить время на меня, дерево с кривым стволом, чье сердце уже занято?

— Больше ни слова, — оборвала его Хэ Шуанцзя. — Просто готовься к свадьбе.

Сказав это, она встала, позвала служанок и вышла, громко захлопнув дверь.

Сань Вэнь, извиваясь, как червяк, подполз к Чу Ланю:

— Раз уж вы, молодой господин, не хотите жениться, зачем позволили себя привести?

Чу Лань усмехнулся:

— Я не небожитель, как государственный наставник, и не демон, как император-дядя, чтобы люди при первой встрече мечтали на мне жениться. Не верю я, что здесь всё чисто.

Сань Вэнь потерял дар речи. Если бы государственный наставник и регент слышали такие слова, смог бы он увидеть завтрашнее солнце?

Чу Лань вздохнул:

— Раз уж я сбежал, нужно придумать способ загладить вину, иначе император-дядя придет в ярость.

Внезапно он замолчал, и Сань Вэнь поспешно отполз на место. Спустя некоторое время дверь открылась, и служанка принесла еду.

В поместье Хэ за один день развесили красные шелка. Слуга ударил в гонг и объявил:

— Госпожа ищет супружескую пару, чтобы та сопровождала её на свадьбе! Требуется пара, живущая в любви и согласии. Все желающие могут явиться, награда — пятьсот лянов серебра!

Когда Сы Вэнь передал эту новость, Чу Цзюсюй нахмурился: они не брали с собой в поездку женщин-телохранителей, и рядом не было ни одной девушки, которой можно было бы довериться.

Подумав, Чу Цзюсюй постучал в комнату Цзин У. Тот посторонился, пропуская его:

— Что случилось?

— Умеет ли государственный наставник искусство сжатия костей? — спросил Чу Цзюсюй.

— Умею, — ответил Цзин У, и его тело съежилось почти вдвое.

Глаза Чу Цзюсюй загорелись, он повернулся к евнуху Вану:

— Купи для государственного наставника женское платье, исходя из нынешних размеров.

У Цзин У возникло плохое предчувствие.

— Зачем это? — спросил он.

Чу Цзюсюй улыбнулся:

— Ты же знаешь, что Чу Лань попал в поместье Хэ. Теперь Хэ Чжаньюу ищет пару для охраны его внучки, а я не могу найти доверенную женщину. Придется попросить вас, наставник, временно побыть девушкой. Я в долгу перед вами, и если вам что-то понадобится, этот регент готов пройти ради вас и через огонь, и через воду.

Чу Лань! Мелкий негодяй, только дождись! — скрежеща зубами, подумал Чу Цзюсюй.

Выражение лица Цзин У не изменилось, он не ответил ни да, ни нет.

Чу Цзюсюй сжал зубы:

— Когда я вам понадобится, не то что в мужья — если нужно будет, и сыном вам стану!

У евнуха Вана на глаза навернулись слезы: вот это жертва со стороны князя!

— Не нужно, — поспешно ответил Цзин У. — Просто принесите одежду.

Цин Юй долго выбирал и купил длинное платье цвета розовой розы, которое на Цзин У село идеально. Чу Цзюсюй взял пудру и румяна — он часто получал ранения и умел маскироваться так, чтобы Фань Вэньфан ничего не заподозрил; его искусство грима было куда совершеннее, чем у любой женщины!

После грима на лице Цзин У не осталось ничего мужского, а кадык надежно скрывал высокий

воротник. Он превратился в такую красавицу, что глаз не отвести!

Даже Чу Цзюсюй на мгновение потерял дар речи, не говоря уже об остальных. Он не поспешил на похвалу:

— Государственный наставник воистину прекрасен, как небесное создание!

Евнух Ван сухо кашлянул:

— Пора идти!

Если регент продолжит так расхваливать, государственный наставник может и передумать.

Чу Цзюсюй привел Цзин У в поместье Хэ. Их не стали задерживать, лишь спросили о происхождении, после чего пропустили. Чу Цзюсюй заранее подготовился: он выдал себя за Мин Си, старшего брата Мин Чэня, который из-за слабого здоровья редко показывался на людях. Поскольку сам Чу Цзюсюй из-за яда внутри иглы всегда был бледен, он выглядел как человек, прикованный к постели тяжелой болезнью. Цзин У представился его женой, Мин Я.

Поскольку требовалась «любящая супружеская пара», их решили испытать. Чу Цзюсюй и Цзин У отвели в каменную комнату, где на них бросились двое с мечами.

Чу Цзюсюй сделал вид, что проиграл, и, развернувшись, заслонил собой Цзин У. Острие меча остановилось в миллиметре от одежды.

Чу Цзюсюй разжал руку, державшую меч, Цзин У опустил руки, на его запястье Чистая Безмятежность расслабилась и закрыла глаза, погрузившись в сон.

— Пожалуйста, идите за мной, — сказал вошедший слуга.

Чу Цзюсюй и Цзин У последовали за ним в уединенный, тихий дворик, где почти не было слуг.

— Здесь вы будете жить до свадьбы госпожи, — произнес слуга. — Это недалеко от её покоев, прошу вас, не разгуливайте по дому.

Когда они вошли в комнату и закрыли дверь, Чу Цзюсюй прошептал:

— Я никогда не слышал, чтобы сопровождающих на свадьбу так выбирали. Ты слышал?

— Бывает такое, — ответил Цзин У. — Но только в редких семьях, ведущих отшельнический образ жизни. В Чуцзине ценят девичью чистоту, так что подобное здесь впервые.

Чу Цзюсюй нахмурился:

— Что же такого задумала семья Хэ? Давай ночью попробуем к покоям Хэ Шуанцзя, Чу Лань

наверняка где-то там.

— Хорошо, — согласился Цзин У.

Две черные фигуры бесшумно приближались к двору, мастерски обходя стражу. Чу Цзюсюй приоткрыл щель в окне, но покачал головой — здесь их не было. Они проверили три места, но ничего не нашли.

Обойдя всё вокруг, они добрались до спальни Хэ Шуанцзя. Чу Цзюсюй поднялся на крышу и приподнял черепицу. В тускло освещенной комнате были отчетливо видны две связанные фигуры, а в углу, уронив голову на стол, спала служанка.

Чу Цзюсюй бросил вниз камешек. Чу Лань, у которого на лбу вскочила шишка, поднял голову и увидел дыру в крыше и недружелюбный взгляд своего дяди. Чу Лань сглотнул, привычно развязал веревки, а Сань Вэнь, посмотрев вверх, помрачнел — неужели он не доживет до рассвета?

Чу Цзюсюй прыгнул с крыши. Цзин У тем временем уложил на пол потерявшую сознание служанку. Чу Лань подошел к кровати, нажал точку сна на теле Хэ Шуанцзя, Сань Вэнь сделал то же самое со служанкой, и они с почтением пригласили Чу Цзюсюя и Цзин У войти.

— Дядюшка-император, — Чу Лань улыбнулся так подобострастно, как только мог.

Чу Цзюсюй не говоря ни слова, отвесил ему пинок:

— Совсем страх потерял? Как посмел сбежать от меня!

— Дядюшка! Больно! Нога сейчас отвалится! — заныл Чу Лань.

Чу Цзюсюй сел на стул:

— Говори, как ты здесь оказался?

— Делать было нечего, меня похитили, — беспомощно ответил Чу Лань.

Регент не поверил ни единому слову! — подумал Сань Вэнь.

Чу Цзюсюй помрачнел:

— Дураков ищешь? Мне плевать, зачем ты сюда приперся, завтра же найди способ вернуться в Шанцзин.

— Не хочу! — Чу Лань уперся.

Чу Цзюсюй собрался встать и задать ему трепку. Цзин У положил руку ему на плечо, усаживая

обратно:

— Ваше Величество, у вас есть какое-то важное дело?

Сань Вэнь кашлянул:

— Понимаете, по пути сюда Его Величество спас одного старого безумца, тот сказал, что в поместье Хэ есть клад, вот Его Величество и пришел.

Чу Цзюсюй разозлился:

— И ты поверил словам сумасшедшего?!

Чу Лань виновато опустил голову:

— У меня не было выбора. Казна снова пуста, если не найду денег, придется занимать на жизнь.

Император Чэнсюань жил в роскоши и разврате, и когда Чу Лань взошел на трон, казна была пуста настолько, что там можно было устраивать скачки. Чу Цзюсюй и Чу Лань годами вели дела, чтобы хоть как-то сводить концы с концами. В последние годы налоги были низкими, народ жил спокойно, но из-за засухи в Чжэчжоу все государственные и личные сбережения ушли на помощь пострадавшим. Деньги, конфискованные Фань Вэньфаном и Чу Фэном, ушли на субсидии студентам, беженцам из Чжэчжоу и содержание армии, чтобы Чуцзин мог спать спокойно. Средства растаяли, а налоги в Чжэчжоу пришлось отменить на три года.

Император, доведенный до такой жизни, действительно вызывал жалость.

— Ты с ума сошел из-за денег? — Чу Цзюсюй на мгновение замолчал. — Возвращайся в столицу, я сам поищу в поместье, есть ли здесь что-нибудь!

Эти два дядя и племянник, помешанные на деньгах!

По логике, правитель страны не должен был жить в такой нищете, но император Чэнсюань был наглым транжирой. Он влез в долги к каждому министру, а перед смертью был должен огромные суммы императорским купцам. Иначе дядя и племянник не жили бы так трудно.

Они старались изо всех сил, но всё еще были должны государственному наставнику более миллиона золотых. Как тут не сойти с ума от нехватки денег?

— Нет! — воскликнул Чу Лань. — Раз уж я здесь, я не успокоюсь, пока не увижу всё своими глазами.

Чу Цзюсюй нахмурился:

— А если это чужое имущество?

Чу Лань сник:

— Тогда я хотя бы посмотрю. Помечтаю, что в казне тоже когда-нибудь будут такие деньги, и на душе станет легче.

Чу Цзюсюй от злости выпалил:

— Почему отец-император не пустил весь свой жир на уплату долгов? Тогда бы мне не пришлось так мучиться!

Все трое в комнате примолкли. Истину не купишь, а с таким императором Чэнсюанем ничего нельзя было поделать.

— Ты — правитель страны, как ты можешь так рисковать? Завтра же возвращайся в Шанцзин, — твердо сказал Чу Цзюсюй.

Чу Лань поспешно ответил:

— Дядюшка, у меня даже на обратную дорогу денег нет, не смогу вернуться.

Чу Цзюсюй пошарил в карманах и выудил десять лянов серебра:

— Возьми. Если не хватит — по дороге будешь милостыню просить.

Чу Лань: «.....»

Ну что за дядя!

Император в качестве нищего! Небо несправедливо!

Цзин У произнес:

— Он — правитель, ты не можешь всё взваливать на себя. Раз хочет остаться — пусть остается, просто присматривай за ним.

Глаза Чу Ланя мгновенно загорелись, он ловко спрятал деньги за пазуху. Чу Цзюсюй попытался отобрать их, но не успел.

— Верни деньги! — возмутился он.

Чу Лань замотал головой:

— Нет!

Чу Цзюсюй ничего не мог с ним поделать и посмотрел на лежащую на кровати Хэ Шуанцзя:

— Ты правда собираешься на ней жениться?

— Ни за что, — безразлично ответил Чу Лань. — Да и я ей не приглянулся.

— Не приглянулся? А зачем тогда похитила?

<http://bllate.org/book/21929/2278352>